

Глава 19: Слушание, Часть 1

Хотя было уже девять часов утра, мир за окном машины был совсем темным, словно мы ехали ночью. Встречные фары ослепляли. Тяжелые капли дождя, бьющиеся об окна автомобиля, издавали непрерывный стук. Стеклоочистители остановились на секунду, прежде чем снова начать очищать лобовое стекло от огромного количества осадков, которые не давали водителю хорошо видеть.

"Вот почему я ненавижу эту страну", - сказал Эдвард Даути, пока ехал, Тони Твену, сидящему на пассажирском сиденье.

"Почему?" Тан Ен не понимал.

"Англия с ее рыбой и чипсами, чаем, проклятой погодой и паршивой едой." Эдвард сухо усмехнулся, его тон был полон презрения. "Английская зима похожа на влажный шерстяной свитер из стиральной машины, который даже не сушится."

Когда он сел в машину и обнаружил, что водителем будет сын Председателя, Эдвард Даути, он был несколько польщен. Но во время их общения по пути он понял, что этот мужчина средних лет был таким же, как и он сам. Возможно, у него был свой бизнес в США, но он не был таким страшным, даже иногда отпускал безобидные шутки. Как вот эту например.

Тан Ен расхохотался, он нашел эту метафору очень забавной.

"Мистер Даути..."

"Зови меня просто Эдвард. Моего отца здесь нет."

"Ах, Эдвард... Я думаю, что ты очень забавный", - сказал Тан Ен.

Эдвард пожал плечами по-американски. "Я не как старомодный британец."

"Разве ты не британец?"

"Нет, нет, я американец. Хочешь посмотреть мой паспорт?"

Эдвард говорил по-английски с американским акцентом. Но Тан Ен не мог этого понять, потому что он учился в Китае и даже не знал, что считалось "лондонским акцентом".

"Но я не такой, как американцы, которые родились и выросли там, по крайней мере, я вижу разницу между футболом и регби. Я покинул Ноттингем в возрасте шести лет и отправился в Хьюстон, где жила моя тетя, я очень люблю солнечные пляжи Хьюстона."

Тан Ен заметил, что Эдвард Даути очень болтливый, он говорил почти без остановки.

"Пальмы, бикини, яркое солнце, белые песчаные пляжи... Ты никогда не увидишь такого места в Англии. Что такое пляжи Англии? Грязь, холодный ветер, большие волны, много странных камней и нелегальные сборщики моллюсков. Я уехал отсюда в возрасте шести лет, пошел туда в школу, устроился там и женился. Я возвращаюсь сюда только на праздники, а зимой еще реже, потому что это просто кошмар!"

Тан Ен не мог не рассмеяться. "Эдвард, ты не похож на 45-летнего. Тебе словно всего 25."

"Спасибо за комплимент. На самом деле, просто в течение длительного времени мой отец

очень жестко меня ограничивал."

Тан Ен решительно согласился, но ничего не сказал. Он вспомнил как председатель напоминал ему о традиции священной раздевалки. Британцы были упрямыми и консервативными, как бы они не пытались, они все еще до мозга костей опирались на важность традиций. Старшее британское поколение тем более.

Они очень гордились своей историей, будь то футбол или что-то еще. На самом деле, для Тан Ена такого рода гордость уже давно не была важна. Потому что он приехал из страны с 5000-летней историей. Были ли англичане пять тысяч лет назад, это уже другой вопрос...

Американцы с их отсутствием долгой истории были более новаторскими, чем британцы, Эдвард действительно соответствовал американскому имиджу.

Тан Ен подумал над вопросом. - Эдвард, ты говорил, что редко возвращаешься зимой. Почему тогда ты здесь сейчас?"

Эдвард взглянул на Твена. "Иногда я возвращаюсь..."

Очевидно, это было оправданием. Тан Ен не верил, что господин председатель будет так добр, если его сын отвезет его. Позволить сыну, выросшему в Соединенных Штатах и члену профессионального английского футбольного клуба, встретиться с футболистами, очевидно, было сделано не просто ради того, чтобы удовлетворить любопытство сына. Так как он не хотел об этом говорить, Тан Ен не спрашивал снова.

Тан Ен не говорил и отвернулся, чтобы посмотреть из окна на английскую деревню. Было неловкое молчание, но он не был заинтересован в его заполнении. Теперь он должен был думать о том, как справиться с этими людьми из футбольной Ассоциации.

Эдвард, казалось, прочитал мысли Твена. Он слегка покачал головой и сказал: "Не волнуйся, клуб нанял для тебя адвоката. Ты можешь позволить ему все уладить."

"Спасибо. " Тан Ен вежливо выразил свою признательность, и в машине вновь воцарилась тишина.

Темно-красная Ауди А6 промчалась по шоссе М1, оставив позади английскую сельскую местность и холмы. Через два часа после отъезда из Ноттингема они прибыли в десятку лучших международных мегаполисов мира-Лондон.

Вместо того, чтобы идти прямо на площадь Сохо 25 в Лондоне, где находилась футбольная Ассоциация, Эдвард заехал в кафе.

"Адвокат, Лэнди, ждет нас здесь."

Джек Лэнди, 46 лет, был анонимным юристом в небольшой юридической фирме в Лондоне. Он носил очки в черной оправе, аккуратно зачесанные волосы, бежевое пальто, и сидел в кафе с черным портфелем сбоку. Когда клиент подошел к нему, он поднялся на ноги и поприветствовал его.

- Доброе утро, джентльмены."

Хотя он был всего лишь мелким адвокатом в небольшой юридической фирме, он был вполне достойным. Даже через жест простого протягивания руки чувствовалось его превосходство.

Юристы других стран в основном принадлежали к высшим эшелонам общества. Тем более в такой консервативной стране, как Великобритания, где до сих пор сохранился обычай носить белые парики при явке в суд.

Тан Ен был пренебрежителен. Что такого хорошего в паршивом адвокате без реальных достижений? У него было мало контактов с адвокатами в Китае, но поведение Лэнди произвело на него менее благоприятное впечатление. Он небрежно пожал ему руку.

Эдвард вновь прочел мысли Твена и похлопал его по плечу.

"Ну, давайте сядем и поговорим. Я передал Лэнди все материалы, касающиеся этого вопроса."

Хотя Тан Ену не нравился адвокат, которого клуб нанял для него, он должен был признать, что поведение Лэнди и его профессиональные качества были весьма хороши.

Лэнди достал пачку бумаг из портфеля и положил на стол.

"Мистер Твен, прошу прощения. 5 января последние слова вашей речи в Королевской больнице Ноттингемского университета были неразумными."

Тан Ен не мог вспомнить. "Какие слова?"

Лэнди взглянула на Тан Ена. "Вы сказали:" я знаю, что некоторые люди хотят, чтобы команда Премьер-Лиги продвигалась вперед, а не мы, не имеющие ни денег, ни власти.""

Тан Ен энергично кивнул. Теперь он вспомнил, что он так сказал. "Что не так с этими словами?"

Лэнди просто отодвинул кучу в сторону, а затем серьезно посмотрел на Твена и сказал:

"Если бы, мистер Твен, Вы говорили только о своих сомнениях и обвинениях в адрес судей, это было бы нормально-жаловаться менеджеру, который только что проиграл матч. Но вы сознательно добавили последнее замечание, и теперь оно переросло в недоверие к полной прозрачности и профессиональному поведению английской футбольной Ассоциации. Что касается FA, это та вещь, которая раздражает их больше всего, и это замечание, которое делает все это дело проблематичным."

Тан Ен пожал плечами.

"Если бы это не было проблемой, тогда мы бы не наняли вас, мистер адвокат?"

Лэнди на мгновение тупо посмотрел на него, а затем понял, что Твен был прав. Если бы он мог решить это сам, зачем бы он был ему нужен? Такую работенку заполучить довольно трудно. Не каждый, кто ходил на слушания футбольной Ассоциации, звонил адвокату.

Он покашлял и сделал вид, что глотнул кофе, чтобы немного снять напряжение. Эдвард просто сидел молча и наблюдал.

Эта пауза позволила обеим сторонам возобновить обсуждение, без остановки на ранее неудобной теме.

"Мистер Твен. Я думаю, что FA попросит вас объяснить этот комментарий на слушании. Если Вы не хотите получить более жесткое наказание, вы должны убедить их, что Вы не хотели в чем-то их обвинить."

"Честно говоря, я никогда не был против них."

"Нет смысла говорить мне это здесь. Вы должны заставить FA поверить. Проблема в том, что убедить их будет нелегко. Позвольте мне дать вам некоторую справочную информацию. Когда Марк Палиос, исполнительный директор английской футбольной Ассоциации, взял на себя ответственность, он заявил, что примет решительные меры против скандалов и проблем английского футбола. И мистер Твен, ваши слова сигнализировали общественности, что FA не так чиста, как они рекламировали."

Лэнди увидел, что Твен, казалось, уже был готов открыть рот, чтобы начать оправдываться, поэтому он заговорил первым, чтобы остановить его.

"Оставьте свои слова для FA. Понимали вы это или нет, после обсуждения этого в СМИ, все верят, что вы имели ввиду именно это."

Тан Ен наконец-то понял величину влияния английских СМИ. Он схватился за голову обеими руками и тихо пробормотал: "эти СМИ м*даки!" Несколько дней назад он еще чувствовал себя самодовольным, будучи медиа-фигурой.

Увидев его таким, Лэнди пожал плечами. "Вы поняли это только сейчас? Есть конечно свои плюсы и минусы в использовании своего статуса для решения этого вопроса."

"Каков мой статус?"

Лэнди взглянул на Эдварда, а затем сказал Твену:

"Ноттингем Форест больше не является Лесной командой конца 70-х и начала 80-х. Вы все не имеете никакого влияния в футбольном мире. Это совсем мелкая Лесная команда."

Тан Ен и Эдвард одновременно кивнули. У них не было особой привязанности к Лесной команде, поэтому, когда Лэнди сказал это, они не почувствовали себя оскорбленными.

"И что дальше?" Спросил Тан Ен.

"Поэтому из-за вашего незначительного статуса вы можете позволить FA не воспринимать вас всерьез и позволить им быть снисходительными. Или Вы также можете позволить FA воспользоваться этой возможностью, чтобы строго наказать Вас, дать Палиосу шанс вершить правосудие."

Тан Ен понял. Если бы он был таким человеком, как сэр Алекс Фергюсон, футбольная Ассоциация, вероятно, должна была бы рассмотреть влияние слов менеджера клуба "Манчестер Юнайтед" в футбольном мире и наказать его. В то же время, даже Моуринью, известный менеджер, неоднократно становился примером в футбольной Ассоциации.

Когда Лэнди закончил на этом моменте, Тан Ен уже понял, что он должен был сделать.

"Я знаю, что я должен сделать." Тан Ен допил кофе залпом, как будто воду. Видя Твена таким, Лэнди слегка ухмыльнулся.